

Виктор МИТЫПОВ

СОВЕТ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ – ПРОВОДНИК ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СССР

Статья посвящена деятельности Совета по делам религий при Совете Министров СССР в первой половине 1980-х гг.
The article is devoted to the activity of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR in the first half of 1980s.

Ключевые слова:

Совет по делам религий, верующие, религиозные объединения, законодательство, политика КПСС и советского государства, буддийская конфессия; The Council for Religious Affairs, religious, religious organizations, law, policy of the CPSU and the Soviet state, Buddhist confession.

В оинствующий атеизм, бывший неотъемлемой частью политики советского государства в отношении религии, религиозных организаций и верующих, продолжал оставаться таковым и в первой половине 1980-х гг. Политика партии по отношению к религии осуществлялась под знаком секретного постановления ЦК КПСС от 22 сентября 1981 г. «Об усилении атеистического воспитания», в котором основной упор делался на новый качественный учет действующих религиозных обществ и групп, необходимость прекращения деятельности общин и уклоняющихся от регистрации священнослужителей. Особое место в осуществлении этих задач отводилось взаимодействию с местными органами власти. Для воспитания служителей культов в духе гражданственности и патриотизма предусматривалось применение коллективных и индивидуальных собеседований. В Бурятии в целях реализации постановления «О религиозных культах» при аймисполкомах были созданы 19 общественных комиссий, в задачу которых входил надзор за деятельностью бывших лам и за их передвижением по республике¹.

Одной из важных задач признавалась необходимость более активного влияния на «правильный отбор абитуриентов в духовные учебные заведения и политико-воспитательный процесс в них». В русле общей политики государства в защиту мира признавалось необходимым активизировать деятельность религиозных организаций против опасности ядерной войны. Выполнение этих мероприятий свидетельствовало о том, что государство в лице ЦК КПСС держало под контролем все религиозные конфессии.

Официальным органом государственного контроля над деятельностью религиозных организаций в стране был Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Совет по делам религий, являясь союзным органом, осуществлял контроль за соблюдением Конституции СССР, правильным применением и исполнением законов СССР по вопросам, относящимся к религии. Совет проверял соблюдение этого законодательства религиозными объединениями и правильность применения и исполнения законодательства о культах центральными и местными органами, вел учет религиозных объединений, молитвенных домов, зданий; разрабатывал проекты законов СССР, указов Президиума Верховного Совета

МИТЫПОВ

Виктор

Мижитович –

к.и.н., консультант

Министерства

экономики

Республики Бурятия

viktor.mityrov@

mail.ru

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ), ф. Р-1857, оп. 1, д. 161, л. 4.

СССР, постановлений и распоряжений Совета Министров СССР по вопросам, касающимся религий, и вносил их в Совет Министров СССР; содействовал религиозным организациям в осуществлении международных связей.

Совет был обязан информировать правительство СССР о деятельности религиозных организаций в областях, краях и республиках. Решения Совета о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий и домов являлись «окончательными и обязательными для республиканских, краевых, областных и других местных советских органов»¹. В не меньшей мере они были обязательны и для религиозных организаций и верующих. Фактически верующие были лишены права обжаловать в вышестоящих государственных органах или в суде решения Совета о ликвидации религиозных объединений, изъятии и закрытии молитвенных зданий и т.д.

Одним из важных направлений деятельности Совета являлись сбор и анализ информации. В Совет от местных уполномоченных поступали сведения о сети религиозных объединений, численности служителей культа и проведении религиозной обрядности, о поступлении и расходах денежных средств в зарегистрированных религиозных объединениях, о возрасте и образовании служителей культа и обслуживающего персонала, о письмах, заявлениях и жалобах, поступивших от граждан в адрес уполномоченных². Совет по делам религий обладал полной информацией о деятельности религиозных объединений, что свидетельствовало о его контроле над религиозной жизнью в стране.

В связи с тем, что религиозные объединения были лишены статуса юридического лица и не могли самостоятельно заниматься экономической деятельностью, Совет по делам религий и его уполномоченные брали на себя выполнение этой функции. В Государственном архиве Республики Бурятия имеются многочисленные документы об этой стороне их деятельности. Один из характерных документов — ходатайство уполномочен-

ного Совета по делам религий при Совете Министров СССР А.Б. Раднаева перед Советом Министров Бурятской АССР о приобретении для хамбинского сумэ автомашин ГАЗ-24 и ВАЗ-2106³.

Совет контролировал финансовую деятельность религиозных объединений, «добровольно» перечислявших государству денежные средства. К примеру, он решал — увеличивать или оставлять в прежних размерах суммы отчислений Центрального духовного управления буддистов в Фонд мира, Республиканское общество советско-монгольской дружбы, Общество по охране памятников и другие организации⁴.

Главной функцией Совета являлся контроль за внешнеполитической и внутриконфессиональной деятельностью религиозных объединений. 1980-е гг. были временем активной борьбы советского руководства за мир. Совет по делам религий, получив согласие ЦК КПСС, давал разрешения религиозным объединениям на проведение международных мероприятий или участие в них. Участие Совета распространялось и на такую, казалось бы, сугубо конфессиональную деятельность, как формирование групп паломников. Совет по делам религий давал согласие и на проведение внутриконфессиональных мероприятий, контролировал подбор кадров. Религиозные объединения запрашивали у него разрешение на изменение своей внутренней структуры.

Совет по делам религий был тесно связан с Комитетом государственной безопасности СССР, хотя, безусловно, главная роль в деятельности Совета принадлежала ЦК КПСС. На протяжении всей истории существования органов государственной безопасности (ВЧК — ОГПУ — НКВД — КГБ) им со стороны партийного руководства вменялось в обязанность заниматься религиозными вопросами. Внешнеполитическая деятельность религиозных конфессий также находилась под особо пристальной опекой КГБ. Через его фильтр проходил практически весь состав духовных лиц. «Комитет методично проводил работу по отбору и воспитанию своей агентуры в церковной среде. Основной целью чекистов была выработка и поддержание у духовенства лояльности. Ушли

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 6991, оп. 6, д. 1760, л. 3.

² ГАРФ, ф. 6991, оп. 6, д. 2517, л. 148.

³ ГАРБ, ф. Р-1857, оп. 3, д. 18, л. 14.

⁴ Там же, оп. 1, д. 53, л. 6.

в прошлое методы массового террора. Акцент все более смещался с “кнута” на “пряник”»¹.

К началу 1980-х гг. партийную политику в области религии фактически проводили два органа – Совет по делам религий при Совете Министров СССР и Пятое управление КГБ СССР при Совете Министров СССР, занимавшееся вопросами идеологии и защиты конституционного строя. В 1980-х гг. его возглавлял Ф.Д. Бобков. В своих воспоминаниях он пишет, что только с приходом к руководству КГБ Ю.В. Андропова в органах государственной безопасности стали приходить к осознанию того факта, что для страны пагубно нигилистическое отношение к религии. В 1981 г. Ф.Д. Бобков выступил на Всесоюзном совещании руководящего состава органов государственной безопасности: «Нам очень серьезно надо поставить вопрос перед Центральным Комитетом партии, перед руководством страны о выработке политической линии и механизма ее реализации по отношению к религии, к верующим. В этом вопросе наше государство живет по старым, отжившим канонам. Нам нельзя больше относиться к верующим как людям второго сорта. Верующих в стране много миллионов. Они работают в бригадах коммунистического труда, многие являются ударниками коммунистического труда и заслуживают особого уважения. И те, кто думают сейчас об эmissарах, засылаемых к нам с подрывными целями, или о доморощенных церковниках такого же толка, должны масштабнее подходить к делу. Их нельзя отождествлять с церковью, с религией в целом. У нас разрушались храмы, памятники религиозной культуры, а чем ответила нам церковь? Большинство ее служителей, с болью наблюдая это, в принципе все же поддержало наше государство, особенно в период войны. Они восприняли ее как Великую Отечественную, не пошли на конфронтацию с государством и находили пути содружества с ним. Мы обязаны коренным образом изменить свое отношение к церкви и верующим»². Но эти предложения, пишет Ф.Д. Бобков, «не поддержало руководство партии ни в центре, ни в республиках, не поддер-

жало даже в ситуациях, абсолютно бесспорных». Конфессиональная политика вплоть до середины 1980-х гг. проводилась с упором на прежние установки.

Вместе с тем Совет по делам религий уделял немало внимания вопросам выполнения требований законодательства о свободе совести органами государственной власти на местах и их должностными лицами, а также проблемам предотвращения межконфессиональной вражды и ненависти. Нередко он принимал меры к восстановлению поправанных прав верующих, особенно связанных с узаконением деятельности их религиозных объединений и реализацией права на труд и образование. На основе обобщения фактов нарушения законодательства о культах и изучения настроений верующих Совет по делам религий обращался в высшие органы страны с предложениями о привлечении виновных должностных лиц к ответственности, о возвращении религиозным организациям и верующим многих молитвенных зданий, ставил вопросы о необходимости либерализации государственной политики по отношению к религии, церкви и верующим. Эти акции Совета, а также систематические выступления его работников перед руководящими кадрами партийных и государственных органов с анализом религиозной ситуации в стране и острой критикой грубых нарушений законодательства о религиозных культах способствовали эволюции взглядов правящей элиты в центре и на местах в сторону отказа от административных методов борьбы с религией.

Действия Совета по делам религий находили положительный отклик у верующих и служителей религий. Именно этим, очевидно, можно объяснить многочисленные выступления религиозных деятелей разных конфессий, в т.ч. и буддийской, после ликвидации Совета в 1990 г. с призывами воссоздать в стране подобный государственный орган по делам религий. Служители религий выражали надежду, что такой орган будет стоять на страже конституционных принципов свободы совести, отделения религиозных организаций от государства и их равенства перед законом.

Анализ документальных материалов, касающихся деятельности Совета по делам религий, позволяет сделать следующие выводы.

¹ Собеседник, 1992, № 8, с. 23.

² Бобков Ф.Д. КГБ и власть. – М., 1995, с. 356–357.

Во-первых, формально Совет являлся органом при правительстве СССР, но находился в прямом подчинении у высшего партийного руководства и осуществлял партийные установки в области государственно-церковных отношений. Другим органом, с которым Совет находился в тесной связи, был КГБ СССР, что не было предусмотрено официальными документами о деятельности Совета.

Во-вторых, из двойственного положения Совета по делам религий вытекала и двойственность его функций. С одной стороны, в соответствии с Положением о Совете, он выполнял функции, входившие официально в его компетенцию, с другой стороны, помимо официальных функций, он выполнял и ряд задач, официально не входивших в его компетенцию. Среди них – контроль за подбором кадров в религиозные объединения, надзор за деятельностью духовных учебных заведений, прохождением богослуже-

ний, что являлось прямым нарушением конституционного принципа отделения церкви от государства.

В-третьих, в силу того, что в рассматриваемый период советское законодательство о религиозных культах по-прежнему имело целью постепенное вытеснение религии из жизни общества, деятельность Совета по делам религий и его уполномоченных на местах в значительной мере превращалась в легитимное ограничение права граждан на свободу совести (как оно понимается в документах ООН и ОБСЕ). Но к середине 1980-х гг. в связи с изменением политической ситуации началось формирование новой юридической базы в области церковно-государственных отношений. При этом партийное руководство уже не могло или не хотело противостоять стихийному стремлению масс к религии, которое нарастало по мере развития демократических процессов в стране.